

Е.В.Щепотина (Курск)

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕВОДА
ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

В последнее время чрезвычайно актуальными стали исследования языка в плане его взаимодействия с культурой. Развитие лингвокультурологического направления обуславливается стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире. Именно перевод является посредником в процессе постижения и понимания разных культур, в осуществлении контактов и общении между ними.

Рассмотрение факторов перевода любого текста в условиях межкультурной коммуникации строится с учетом основных особенностей языковой культуры, типа и механизма социального кодирования родного (русского) и иностранного (английского) языков. Такой подход позволяет выявить новую точку зрения на решения практических задач, связанных с проблемами перевода, например, юридического текста. Главенствующую роль в этой связи играет не только обладание социальными знаниями правовых норм, юридической терминологии, судебно-процессуальных систем, но и личностные качества переводчика, так как перевод любого текста предполагает взаимодействие суверенных национальных языков, и, соответственно, культурных концептов. Для достижения адекватного перевода необходимо владеть спецификой образов и связанных с ними программ деятельности тех типов культур, между которыми ведется коммуникация.

Исследовательским путем доказано, что те или иные фрагменты действительности, связи и отношения находят отражение в языке как общественном явлении. Примером этого может служить судебная речь, которая является различающим фактором между национальными культурами. Так, в США судебно-юридическая тематика является основной составной частью массовой культуры этой страны.

Американский гражданин на подсознательном уровне верит в 'справедливость и стабильность' своей правоохранительной системы. Нам же, для достижения максимально приближенного и адекватного восприятия чужой лингво-

культурной общности, необходимо стать участником коммуникативного процесса, посредством текстов-переводов соответствующей юридической (правовой) тематики. Именно перевод является одной из форм взаимодействия культур, он дает известное представление о чужой культуре.

По мнению чешских лингвистов В.Матезиуса и В.Прохазки, перевод – это не только замена языка, но и функциональная замена элементов культуры. Такая замена не может быть полной, поскольку требование ‘перевод должен читаться как оригинал’ едва ли выполнимо, так как оно подразумевает полную адаптацию текста к нормам другой культуры [Швейцер 1994: 183].

Само понятие взаимодействия культур подразумевает наличие общих/частных элементов, и несовпадений/совпадений, которое позволяет отличить одну лингвокультурную общность от другой. Любой переводчик, работая с юридическим текстом, должен учитывать требования узуса – языковые привычки носителей языка перевода, не нарушая привычное восприятие правового документа. Расхождения лингво-этнического характера между носителями иностранного языка и языка перевода могут носить как культурно-исторический, так и актуально-событийный характер.

Наиболее полное общение между разноязычными коммуникантами осуществляется путем создания на языке перевода текста, коммуникативно равноценного иноязычному оригиналу, то есть, путем его перевода. Понятие ‘коммуникативная равноценность’ текстов крайне важно для понимания механизма перевода иноязычного материала. Для коммуниканта два текста выступают в качестве равноправных форм существования одного и того же сообщения, они равноценны в их функциональном и структурно-семантическом отождествлении. Во время перевода юридического текста достижение такой адекватности возможно лишь, когда сам переводчик владеет ‘юридической грамотностью’, причем как на иностранном, так и на родном языке. Знание основ законодательства и особенно соответствующей правовой терминологии должны быть *on the tip of his tongue*.

Проиллюстрируем сказанное на примере юридического дискурса [Кашкин 2000: 59], который представляет собой все многообразие судебно-процессуальной системы государства. Разные страны имеют свои различные юридические системы. Язык каждой нации содержит собственные юридические термины. К примеру, английский язык ‘обслуживает’ юридические системы США, Великобритании, а немецкий язык – ФРГ, Швейцарии, Австрии. Лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто не достижима. На сегодняшний день для европейцев унифицирована «ХАРТИЯ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА», а для государств-членов Европейского сообщества – документы, положения и решения этой международной организации. Вследствие чего в языках существует ряд приблизительных эквивалентов. Например:

ARTICLE 3

Everyone has the right to life, liberty and security of person.

Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

ARTICLE 17

Everyone has the right to own property alone as well as in association with other.

No one shall be arbitrarily deprived of his property.

Каждый имеет право как на единоличное владение собственностью, так и в компании с другими.

Никто не может быть дискреционно лишен его собственности.

ARTICLE 24

Everyone has the right to rest and leisure, including reasonable limitation of working hours and periodic holidays with pay.

Каждый имеет право на отдых и досуг, включая разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск.

Юридический язык – это, можно сказать, ‘государственный язык’. Данное правило является очень важным, его нельзя нарушать. Самая большая проблема в этом случае – невозможность в некоторых случаях найти точный, адекватный перевод с одного языка на другой. Это затрудняет работу переводчика, создает определенные препят-

ствия в использовании иноязычного юридического документа.

Различные виды парапереводческой деятельности в неодинаковой степени сохраняют близость к переводу и, соответственно, воспроизводят оригинал с большей или меньшей полнотой. Так как достижение идеального перевода является не совсем возможным, то переводчику приходится идти на разного рода компромиссы.

«Степень же реального приближения двуязычной коммуникации с переводом к коммуникации одноязычной, естественно, зависит от мастерства переводчика, но также и от ряда объективных обстоятельств. К таковым, в последнюю очередь, относятся свойства переводимого текста и способ выполнения перевода» [Латышев 2001: 17]. Например, юридический документ является особым переводом, где язык должен обеспечивать реализацию общественного предназначения и соответствия правовому узусу.

Осуществляя перевод юридического текста, переводчик намеренно отступает от структурного и смыслового соответствия между двумя сторонами коммуникации в пользу их равноценности в плане воздействия. Так, юридический текст – одна из важнейших жизненных форм выражения права. Юридический документ, иной письменный носитель переводной юридической информации, имеет текстовые особенности, своеобразное языковое выражение. Несмотря на имеющиеся противоречия во взглядах ученых-лингвистов и юристов, большинство едины в том, что всякий текст имеет лексическую, логическую и грамматическую основы, определенным образом организованные с целью передачи информации. Нет сомнения, что юридические тексты в переводе с иностранного языка на язык перевода независимо от их функционального назначения и прагматической роли имеют такие же основы.

Уместно напомнить, что право представляет собой совокупность правил поведения индивидов и групп в обществе, предписывающих каждому определенную форму действий и формирующих принципы разрешения спорных вопросов. Поэтому язык перевода юридического документа

должен в целом отвечать трем условиям: быть точным, ясным и достоверным.

Текст большинства документов должен иметь ровный и спокойный стиль, не вызывающий дополнительных ассоциаций и не отвлекающий от сути документа. Нейтральное изложение юридических норм повышает эффективность правового регулирования.

Качество юридического перевода определенным образом влияет на эффективность правоприменения, степень регламентации конкретных отношений.

По мнению Л.К.Латышева нередко требуются поправки на норму и узус и преинформационный запас носителей языка перевода. Тогда переводчик прибегает к трансформациям. В большинстве случаев проблемы перевода, связанные с трансформацией, возникают вследствие лингвокультурных различий двух народов. В разных этнических общностях наблюдаются абсолютно разные, иногда несовпадающие подходы к явлениям и предметам. Например:

*What will be **held** to be 'just and reasonable' must depend upon the particular facts of each case.*

*Что **суд признает** справедливым и разумным, должно зависеть от конкретных фактов каждого дела.*

The liability of the carrier is to three exception at common law. The first is the 'act of God', by which is understood some unforeseen accident of natural cause which could not have been prevented by any reasonable foresight.

*В соответствии с общим правом, перевозчик освобождается от ответственности в трех случаях. Во-первых, в условиях **форс-мажора**, (стихийного бедствия), под которым понимаются непредвиденные обстоятельства естественного характера, которые не могли быть предотвращены с помощью разумной предусмотрительности.*

В данных примерах адаптивного перевода фрагментов юридического текста информация передается с помощью средств другого языка. Этот процесс как бы совмещает в себе элементы перевода и преобразования информации с иностранного языка на язык перевода.

При выполнении перевода правовых документов особое внимание должно уделяться лексической безэквивалентности, так как во всех языках существуют слова и устойчивые словосочетания иностранного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц. Переводчику очень полезно иметь представление о такого рода явлениях.

Например, большинству русскоязычных не известны такие явления, как *primaries* – предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух политических партий в США:

Before voting every citizen must register in accordance with the laws of his state. This gives him the right of participating in primaries.

*Перед голосованием каждый гражданин должен зарегистрироваться в соответствии с законами своего штата. Это дает ему право принять участие в **предварительных выборах**.*

Venire – категория лиц, могущих исполнять функции присяжных:

*The **juries** are selected from a larger panel of citizens, commonly known as the **venire**.*

*Судебные **присяжные** выбираются из более широкого круга граждан, обычно известного как **категория лиц, могущих исполнять функции присяжных**.*

Vior dire – допрос присяжных для выявления их возможной предубежденности:

*The prospective jurors are generally subject to further interrogation about their possible biases. This examination is known as **vior dire**.*

*Предполагаемые присяжные обычно подвергаются дальнейшему допросу на предмет их возможной предубежденности. Эта процедура носит название **vior dire**.*

Solicitor – поверенный, солиситор (ведет дела клиентов, подготавливает дела для адвокатов):

*A **solicitor**, acting under a general retainer, has an implied authority to accept service of process for his client...*

Солиситор, действующий на основании общего договора с адвокатом, имеет подразумеваемое полномочие брать на себя обслуживание клиента в ходе судебного разбирательства...

Bill – билль, законопроект.

*...in certain circumstances a **Bill** may become law without the concurrence of all the component parts of Parliament*

*При определенных обстоятельствах **Билль** может стать законом без составляющих частей парламента.*

Из данных примеров можно увидеть, что способы перевода юридических документов могут варьироваться и комбинироваться, в зависимости от присутствия в тексте языка перевода юридической терминологии, строения предложения, наличия союзов и вводных слов, лингвокультурологической особенности иноязычного текста и т.п. Также следует помнить, что существует масса документов, которые предназначены не для юристов, а для людей, которые могут не понять юридическую терминологию и лексику.

Изучение лексического состава законодательных текстов ограничивается проблемами терминологии, так как юридическая терминология считается основным, наиболее информативным пластом лексики языка законодательства, способствующим точному и ясному формулированию правовых предписаний.

Объем статьи не позволил подробнее осветить обозначенные в ней и некоторые другие проблемы перевода юридического текста. Мы остановились лишь на лингвистических факторах этого процесса на основе этнокультурных различий правовых систем русско-язычных и англоязычных стран, подчеркнув необходимость сохранения семантико-структурной близости перевода юридического текста оригиналу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
2. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2001.
3. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск, 2000.

4. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке. Обнинск. 2000.
5. Чужакин А., Петренко К. Мир Перевода-5. Практическое пособие по устному переводу. М., 2001.
6. Швейцер А.Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994.
7. Шугрина Е.С. Техника юридического письма. М., 2000.

Получено 17.04.2002 Российский открытый социальный институт